

СОБЫТИЯ

ГОП-СТОП

ГРОМКОЙ ИСТОРИЕЙ последнего времени стали новые правила въезда в Евросоюз из России. Впрочем, "правилами въезда" их можно назвать весьма условно — это лишь рекомендации Еврокомиссии, оставляющие отдельным странам ЕС право самим принимать решение на этот счёт. Но именно это умывание рук делает ситуацию куда более понятной — мы все помним, где в Европе находятся самые большие фанаты России. Теперь на въезде у путешественника, которому полтора годами ранее закрыли возможность прямых перелётов и оставили лишь перелёты через третьи страны или сухопутный въезд, могут отобрать всё. По крайней мере, Брюссель призвал не стесняться этого. В начале недели пошли разговоры о том, что с желающего приобщиться к европейским ценностям могут снять неевропейские ценности, одежду, отобрать мобильник, ноутбук, а то и вовсе лишиться автомобиля, отправив в Европу пешком, будто полонника. Потом, конечно, пошли уточнения, оправдания и заверения в том, что Брюссель вовсе не так понял и что решение остаётся за конкретными странами и даже за конкретными таможенниками. Здесь в игру вступило психологическое значение этого отличного выверенного шага наших врагов. Наше инфополе вспорхнуло и принялось либо причитать про расизм, как это сделала голос МИД Мария Захарова, либо врать о фашизме, как руководитель ЛДПР Леонид Слуцкий, либо же вместе с безымянной массой интернет-хохмачей делать мемы про голых туристов из России, подобно терминаторам, прибывающим в европейские города на радость местным жителям.

Если отбросить декурные обвинения во всяких расизмах, нацизмах и прочих постимпрессионизмах, то чаще всего звучал довод, что Европа опускает железный занавес, закрываясь от нас. И здесь мы подходим к подлинному значению этого шага, который по своей сути был лишь обычной рекомендацией со стороны Еврокомиссии — сколько таких филькиных грамот она выпускает ежедневно, сколько уходит в никуда?

Смысл утверждения нового порядка, где въезжающего могут ободрать до нитки, а могут и не ободрать, — всё будет зависеть от доброй воли всяких Латвии и прочих Польша, а также от хорошего настроения стоящих на пропускном пункте Пржемысла или Яниса — состоит как раз в его непостоянстве и неутверждённости в качестве законодательной меры. Закон о прямом запрете на въезд или содержащий нужные пункты список того, что нельзя ввозить, был бы логичным и вполне ожидаемым шагом к эскалации санкционной войны. Но ничего не добавившее в юридическое поле заявление из Брюсселя нарисовало новую картину и придало бюрократической возне оттенок ритуала: теперь любой, кто захочет въехать в Европу, должен депать это, склонив голову и будучи готовым в любой момент потерять всё. Да, на практике осуществление этих мер будет отличаться от фантазий Еврокомиссии и даже от риторических упражнений польско-прибалтийских чиновников. Да, маршруты по Старому Свету теперь будут строиться с учётом этой потенциальной шизофрении: к примеру, путешественник, желающий посмотреть древнеримские руины в Таллине, погулять по средневековым улочкам Варшавы или полюбоваться на красивые женщины в Берлине (ничего из этого там нет), должен будет ехать в эти места, въезжая в Евросоюз там, где к российским путешественникам относятся более лояльно — скажем, через Италию или Хорватию, где по нашим туристам скучают.

Но дело ведь не в практическом осуществлении этого "железного занавеса". Дело в том, что это пока что самый высокий отказ от разделения граждан России на категории. Хороший ли, плохой ли — будь добр на границе раздать имение своё, раздеться, разуться и с поспынной пеплом головой проследовать через стойки паспортного контроля подписывать документ с осуждением российской агрессии. Сейчас простые туристы в Европу не ездят: неподъёмная цена билетов, необходимость строить сложный маршрут, трудности с визой и отсутствие гарантий безопасности делают любую поездку в Старый Свет развлечением либо для одержимых идеей увидеть Кёльна дымные громады, либо же для идейных товарищей, кому Европа светит маяком всего, от чего Россия волей-неволей отвернулась. Весь прошлый год показывал умительное превращение отношения ко второму типу людей: от душительных обращений к ним со стороны различных Боррелей и Зеленских как к главной надежде на изменение российского курса до отъезда виз у некоторых лидеров мнений, запрета им на въезд. Новым примером этого стала другая история.

ДЛЯ РАССКАЗА об этой драме следует вспомнить прошлый год и сюжеты из области кибербезопасности. Тогда выяснилось, что небольшая "Частная" израильская компания NSO Group разработала вирус-трояк под названием Pegasus. "Частная" — потому что состояла она из оставшихся кибервойск Израиля и вроде бы некоторых других западных стран, а также являлась подразделком западных и окопозападных разведок. "Pegasa" использовали у венгров, алжирцев, саудитов, американцев, голландцев и немцев, его находили у журналистов, правозащитников, банкиров и даже у целого Джеффа Безоса. Вирус, предназначенный для влома смартфонов, назывался самым эффективным орудием слежки, но израильская контора отдельно проговорила, что ни передачи, ни использования этого вируса против России быть не может — дабы не обострять отношения ни с Москвой, ни с Западом. Соблюдается ли это условие, вопрос для другого раза, здесь важно понимать, что номинально "Пегас" работает именно так. И вдруг в минувшем июне этот вирус нашли в телефоне у директора "Медузы" Галины Тимченко. Источником данных о вирусе вроде как указывают аж целую корпорацию Apple, но важно то, что информация о случившемся якобы аж в феврале заражении просочилась в публичное пространство только сейчас. С точки зрения властей Латвии, где базируется "Медуза", всё логично: к прессе такого рода следует проявлять особый интерес, а людей с таким списком заслуг, как у Тимченко, не считают своими даже за их семейным столом. С точки зрения европейских и американских спецслужб всё ещё разумнее: такого человека, каким бы "своим сукиным сыном" он ни казался, нужно держать на коротком поводке и тщательно отслеживать контакты. Тем смешнее было наблюдать ментальную гимнастику, охватившую русскоязычную либеральную прессу. Там до последнего не могли поверить в такую подлость вроде бы со "своей" стороны и принимали лепить теории заговора. Согласно этим теориям, либо Россия за владела "Пегасом" напрямую, либо же использовала для этого своих "союзников" типа Азербайджана или Казахстана.

Потом, когда сами "медузные", потупив глаза, признали, что всё же за взаломом стояли "свои", коллективный Шерлок Холмс аудитории всех этих беглых СМИ начал расследование. Во влзومه объявляли Германию, которая, как известно, лишь делает вид, что противостоит России, а на деле

смотрит ей в рот; Эстонию, чья премьерша недавно спалилась на бизнес-связях с Россией и не слишком убедительном их разрыве; Голландию, которая... да неважно! Самое главное, что очевидный вариант с латвийским правительством, устраивающим слежку за директором рижского издания по заказу американских спецслужб, никто не рассматривал — а вдруг обожженные латыши тоже найдут нарушения и отзовут лицензию, как это было с "Дождём"??

Особенно забавными выглядят два момента. Во-первых, как показал Сноуден, равно как и десятки разоблачителей до и после него, слежка за своими — самое милое дело для АНБ и прочих ЦРУ, а во-вторых, к "своим" всех этих людей относят весьма условно. На этом фоне очень умилили заявления главного редактора "Медузы" и близкого друга Галины Тимченко Ивана Колпакова — того самого, что в 2018-м был замечен в домогательствах, но сохранил работу как ни в чём не бывало. Он что-то написал про свободу слова, про недопустимость слежки и цензуры и про то, как в изгнании редакции теряют чувство собственного достоинства — видеть, посматривать эфиры "Дождя" за последний год. Но никакого разгона истерии, никаких кампаний, никаких подписаний открытых писем, никаких поззунгов, театральных речей, горячих рук и влажных ошей, как это случилось бы с тоталитарной и кровавой спецслужбой следят как-то добрее и свободнее чем ли...

Наше общество очень часто — справедливо и не очень — упрекают в короткой памяти. Вот смазливый актёршка, забившись в угол, плакал на весь "Инстаграм" о судьбе драгоценной Украины — и вот он выигрывает в России суд о защите чести и достоинства. Вот тиктокер проямилгл что-то заукраинское и спел на весь Интернет "Щенверлу" — и вот он танцует на Красной площади, обзывая всех уехавших "лохами". Вот музыканты, телеведущие, актрисы и не пойми кто — все ещё вчера кляли нас на чём свет стоит, но сегодня, милостиво простив тёмный народ, либо возвращаются, либо же двигаются в направлении границы.

На этой короткой памяти стараются сыграть и те, кто в Россию не вернётся просто в силу открытых против них уголовных дел, — лидеры оппозиции, самые громкие голоса, что последние полтора года становились всё тише и тише. Они намерены вернуться в мейнстрим. Примером тому может послужить реакция пула ФБК*** на первую историю, описанную на днях: руководителица этого предприятия и иностранный агент Мария Певчих, судя по опубликованному на канале конторы видео, испытала ярость и гнев по поводу решения европейских стран, после чего ФБК обратился к властям Прибалтики с просьбой отменить запрет на въезд авто с российскими номерами. Неловкая попытка показать внутрироссийской аудитории, что они "свои", судя по всему, не очень сработала: прошлый год превратил всё это змеино гнездо беглой оппозиции в отбросы на обочине информационного пространства, а в этом году они и вовсе оказались забыты, если судить по числу зрителей на трансляции: 800 человек максимум в прайм-тайм у иностранного агента Волкова, с две тысячи человек у Певчих и четыре с небольшим тысячи на канале у иностранного агента Ходорковского при миллионных цифрах подписок — нелепый результат при том, что значительная часть зрителей смотрит их не из России. Желание вернуться в фокус внимания, желание вновь восприниматься российской аудиторией "своими" — для таких людей не просто вопрос профессиональной деятельности, для которой их растили и раскручивали, но и вопрос того самого упомянутого Колпаковым собственного достоинства, ощущения значимости и влияния для тех, кто за пределами никем не просматриваемых четырёхчасовых стримов превратился из актуальных фигур в забавных реликтов далёких и навсегда ушедших 2010-х.

* Запрещённое в России СМИ-иноагент
** Соцсеть запрещённой в РФ компании Meta
*** Запрещённое в России НКО-иноагент

Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Старший сержант Таймураз Ахсарбекович Есенов, командир танка танковой роты мотострелкового батальона 4-й гвардейской военной базы 58-й общевойсковой армии Южного военного округа.

Через три недели после того, как 24 февраля 2022 года началась Специальная военная операция по защите Донецкой и Луганской Народных Республик, в его части была сформирована батальонно-тактическая группа, в которую старший сержант Есенов, будучи в запасе, по собственной инициативе был зачислен в составе танковой роты мотострелкового батальона. В другом батальоне находился его младший брат Азамат.

Подразделение сражалось в ДНР на Угледарском направлении, продвигаясь с боями по маршруту Донецк — Докучаевск — Стелено. Утром 23 марта российские военнослужащие атаковали населённый пункт Сладкое Марьинского района ДНР. Подразделение ВСУ, оперативно подтянувшие к посёлку резервы, добились значительного превосходства в огневой мощи, находясь при этом в обороне. Силы были неравны, в этом бою пали смертью храбрых несколько российских военнослужащих, без вести пропал командир мотострелкового батальона, многие были ранены.

Танкисты, среди которых был Таймураз Есенов, разделившись на две группы, в ходе неравного боя уничтожили несколько единиц техники и до 30 человек живой силы ВСУ. Несмотря на подрыв на mine одного из танков, они смогли, прикрывая пехоту, под шквальным огнём противника без потерь отойти на исходный рубеж к посёлку Стелено.

Выйдя из боя и едва начав перевязывать раненых, приводить в порядок технику, цхинвальцы попали под массированный миномётный обстрел, который вёлся со стороны посёлка Сладкое. Эвакуировать раненых и отойти без потерь на безопасный рубеж под таким огнём было невозможно. Тогда командир танка Т-72 старший сержант Есенов принял решение не укрываться от обстрела в подвале, оставляя боевую машину под безответным огнём, а контратаковать и тем самым прикрыть своих боевых товарищей, дать им возможность манёвра. Сев на место наводчика-оператора, он повёл танк в направлении посёлка Сладкое, откуда велась стрельба. Своим манёвром вызвал огонь на себя, подавлял на подступах огневые средства противника, вклинивался в его оборону.

Миномётный обстрел прекратился. Оборонявшие селение бойвики националистического батальона "Донбасс" не ожидали контратаки и начали перегруппировываться. Увидев одну боевую машину, они решили, что это разведка боем или отвлекающий манёвр, за которым последует удар основных сил. Но это был всего один танк под командованием бесстрашного командира, о действиях которого в наступивших сумерках остальные боевые товарищи не знали и не могли его поддержать. Осознав, что ему противостоят всего один экипаж, противник стал стягивать силы для его уничтожения. На окраине посёлка Сладкое вражеский танк с 400 метров из-за укрытия прямой наводкой по машине Есенова произвёл выстрел, попав в башню. Т-72 загорелся, но из боя не вышел. Командир танка развернул башню и произвёл подряд два выстрела, первым обезвизив украинский танк, вторым уничтожив его. Пытаясь уйти от подтягивавшегося подкрепления противника, Есенов повёл горящий танк по единственной свободной дороге в сторону села Новомикхайловка, одновременно продолжая вести огонь из развёрнутой назад пушки.

В Новомикхайловке экипаж покинул машину. Уже не имея возможности потушить её, лишённые оружия (хранившиеся в ЗИПе автоматы оказались расправленными) танкисты рассредоточились, чтобы иметь больше шансов вырваться из сжимающегося вокруг них кольца. Ночью Таймураз Есенов, найдя одного из подчинённых, вместе с ним стал продвигаться по заминированной местности в направлении своих. Под утро 24 марта, в 10 километрах от оставленного танка, они попали в засаду. После рукопашной схватки раненые танкисты были пленены и доставлены в Сладкое, где уже находились двое пленных, в том числе третий член экипажа.

Пленных стали подвергать жестоким допросам. Старший сержант Есенов отвечать на вопросы допрашивающих не стал, информацию о численности и дислокации своего подразделения разглашать отказался, за что подвергался всё более зверским избиениям, пыткам. Из соседней комнаты остальные пленные услышали его голос: "Я всё равно выйду отсюда, а затем вернусь, найду вас, фашистов, и буду мстить!" Бойцы усмирили. Националисты пытались заставить его произнести слова: "Слава Украине", но Есенов, преодолевая боль, прокричал "Слава России!"

После 25 марта 2022 года старшего сержанта никто не видел. Троих пленных, которые были участниками вышеизложенных событий, обменяли спустя почти 2 месяца, но о судьбе Таймураза Есенова им ничего известно не было. С украинской стороны семье танкиста периодически поступают звонки с заверениями о его нахождении в плену, но доказательств этому пока нет.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, старшему сержанту Есенову Таймуразу Ахсарбековичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

В сентябре 2022 года старший сержант Т. А. Есенов, первоначально числившийся в списках пропавших без вести, был включён Министерством обороны России в список военнопленных, предназначенных для возможного обмена с противной стороной.

ИГРОПРОМ!

ВОСТОЧНЫЙ экономический форум, прошедший во Владивостоке с 10 по 13 сентября, запомнится людям, не склонным к одержимому обновлению котировок акций, разве что выступлением Владимира Путина. Среди многих озвученных президентом предложений будто бы лишней прозвучала инициатива по запуску в Дальневосточном федеральном округе турнира — аж ежегодного — по киберспорту. "Это направление уже завоевало большую популярность во всём мире. Причём наши киберспортсмены находятся на лидирующих позициях", — заявил Владимир Владимирович и душой не покривил: в ведущих видеоигровых дисциплинах никнеймы наших соотечественников мелькают с заметным постоянством. По законам спорта классического, который вне политики, многим нашим киберспортсменам после начала Специальной военной операции всячески мешали зарабатывать титулы официально или завуалировано — запрещали выступать под флагом, устраивали демарши, травили в прессе и оскорбляли в лицо. Но вернёмся к президенту. Он уже не в первый раз обращает внимание на важность игроотрасли. Например, упоминал он это в нынешнем июле, когда держал слово на заседании наблюдательного совета Автономной некоммерческой организации "Россия — страна возможностей". А после этого — в августе, во время подготовки к саммиту БРИКС в Иоханнесбурге — тогда Путин поручил правительству и "Российскому экспортному центру" подготовить до 30 сентября предложения по продвижению российских видеоигр на дружественные иностранные рынки. Для человека, не слишком активно пользующегося компьютерами, такая заинтересованность в мире игр, на первый взгляд, выглядит странной. Так кажется до тех пор, пока не познакомишься с тем, насколько рынок видеоигр сложен, богат и полон амбиций глобалистских организаций, отдельных государств, столкновений нарративов и пропагандистских образов. Общий доход рынка компьютерных игр в 2023 году оценивают в 334 миллиарда долларов. Как и мир музыки, кино или литературы, видеоигры предлагают многотысячный каталог разножанровых произведений, многие из которых — плоть от плоти продукты пропаганды.

На Западе в интересах государства неустанно трудится крупный бизнес, давно наладивший конвейер производства высокобюджетных игровых блокбастеров. Самые смелые фантазии американских силовиков — а консультанты из Пентагона вполне официально работали над этими играми — задорно реализовывались в одной из популярнейших видеоигровых серий — Call of Duty. То, что начиналось как привычная для начала нулевых стрелялка про Вторую мировую, довольно быстро превратилось в сериал с сюжетами уровня автора антироссийских шпionских книжонок Тома Клэнси, где по репутации нашей страны регулярно проходились катком: то в России свирепствуют ультрационалисты во главе с человеком по имени Имран Захаев (потом его заменят на чуть более правдоподобного Владимира Макарова), то мы должны от лица законспирированного американского агента расстреливать из пулемёта пассажиров в Шереметьево, то мы всеми вооружёнными силами оккупирем Нью-Йорк, то вырезаем мирных жителей в сирийскоподобном Ур-ыстане, причём на счёт России как бы невзначай отписываются американские военные преступления типа кувейтского "Шоссе смерти". Цветущая шизофрения подобных сюжетов даже зарубежным игроком не воспринимается всерьёз, но это не мешает Call of Duty зарабатывать миллиарды долларов и оставлять в сознании обывателя образы. Не так важно, верит обыватель в сюжеты игры или воспринимает их как художественную выдумку, важно, что образ российского внутреннего бардака с мятежниками-националистами и шпionами, выливающегося во внешний мир страшными военными преступлениями, закладывается глубоко в память и всплывает в самый нужный момент — когда какой-нибудь CNN рассказывает "о зверствах кровавой российской военщины" в Мали, Сирии или на Украине. Убийственную эффективность такой долгой работы невозможно измерить стандартными средствами и убедиться в её пользе на живом примере, поэтому здесь — как и во многих других областях современной пропаганды — мы, опоздав со вложениями "в пустоту", оказались в положении догоняющих.

ДА, КОГДА-ТО отечественные разработчики, видя успехи шутеров с острой политической подоплёкой, пытались у зарубежных коллег рецепт подсмотреть и повторить. В 2009 году издательство "Руссобит-М" выпустило стрелялку "Миротворец". Тогда события Пятидневной войны в Грузии были ещё на слуху, и сюжет "Миротворца" многое из произошедшего заимствовал, пуская и названия стран были изменены. Игроку в личине агента ФСБ с позывным Живчик, дабы отыскать шпionа-предателя, предстояло отправиться в гущу конфликта да изрешетить пулями сотни людей кавказской внешности, одетых в натовские бронезилеты. Качество игры, естественно, сильно отставало от высокобюджетных выпусков Call of Duty, и даже отечественная игровая журналистика раскритиковала "Миротворца" в пух и прах. Российский игропром долгое время тормозила именно неспособность адаптироваться к реалиям рынка, где — как и в других областях массовой культуры — что бы ни говорили, для создания качественного продукта нужны большие деньги и целые школы мастерства, требующие планомерного улучшения навыков и вложения всё тех же больших денег. Были и исключения из этого правила. Например, вышедшая в 2017 году стратегия "Сирия: Русская буря", разработанная московской студией Cats Who Play, чересчур сложный и довольно вторичный игровой процесс тем не менее содержал в себе душевный и увлекательный сюжет и — что важнее всего — правильный взгляд на события войны в Сирии. Достаточно сказать, что на создание игры разработчики вдохновили репортажи военного корреспондента Евгения Поддубного. Стратегия широко разошлась среди зарубежных игроков и стала — наряду с анонимными интернет-форумами, мемными видео про Асада и идиотизмом наших врагов — одним из факторов российского успеха в пропагандистском противостоянии вокруг Сирии. Но этот пример являлся лишь счастливым исключением — на плечах голодающих энтузиастов далеко не уедешь.

И лишь с началом нового десятилетия явные налёки на изменение ситуации начали просачиваться в публичное поле. В 2020–2021 годах государственной Институт развития интернета (ИРИ) вложил 13 миллиардов рублей в разработку образовательных игр для школ. Результатом стали проекты "Объёмная история", "Космос наш!" и "Москва 41" — не рассчитанные на коммерческую прибыль, они больше напоминали эскурсии и интерактивные туры, чем видеоигры в привычном смысле слова. Сейчас ИРИ продолжает вкладывать деньги, но уже в другой проект — игру "Смута", которая будет повествовать о событиях 1612 года. Как и в случае с копированием Call of Duty, источник вдохновения понятен. Использование исторических сюжетов в пропаганде отличало наладили канадцы из корпорации Ubisoft — их мастерски сделанные игры серии Assassin's Creed среди множества достоинств исторического туризма с радостью поведают вам о трансгендерах в викторианском Лондоне, трансвеститах в революционном Париже, ггах в рядах викингов, феминистках-пиратах и шовинистах-римлянах. Опять же, работа на этом направлении не приносит немедленных дивидендов, но отравляет ум записываемой на подкормку постепенной нормализацией сугубо современных тенденций в историческом контексте — этакой легитимизацией задним числом. Попытка перебить повестку, заявить свои права на историю и зарядить знакомые каждому события правильными идеологиями — благородный порыв, вроде бы лежащий в основе "Смуты". Выход проекта запланирован на начало 2024 года, но уже сейчас процесс разработки создал игре "смутную" репутацию — то явняя антиисторичность, то странности с утекшими данными портят репутацию не только потенциально интересному проекту, но и вложившемуся в него государству. Без участия государства, кстати, успехи куда более очевидны: крупные частные компании, к примеру ВК, инвестируют сотни миллионов рублей в разработку видеоигр, по сути, занимая непаханое поле отечественного игропрама. Подобные вложе-

ния выливаются в крупные успешные проекты по типу выпущенного в этом году российской студией, во избежание санкций зарегистрированной на Кипре, научно-фантастического бойвика Atomic Heart, который изображает мир альтернативной истории, где Советский Союз начал массовое производство человекоподобных роботов. Эстетика этой игры, вовсю обгрызающая советские утопические дизайны, пришлась по вкусу многим игрокам как у нас, так и за рубежом, несмотря на многочисленные визги вечно обожженных с требованиями запретить игру. Впрочем, единственный успешный проект, пусть его и можно оптимистично считать началом большой тенденции, всё же несопоставим по своему влиянию с многомиллиардной индустрией игровой пропаганды на Западе. Мы опаздываем, и опоздание не исправить запретами на продажу игр или блокировкой магазинов — необходимо давать ответ. Игропром должен стать новым фронтиром, где смелые художники, пользуясь поддержкой государства, добьются того, на что неспособен современный российский кинематограф, того, с чем не справляются российские СМИ — привлекательного, качественного и вирусным продуктом донести московскую правду до всего мира.

Арсений ЛАТОВ

НАШ СОЮЗ

ВОКРУГ ВИЗИТА Ким Чен Ына, или, как его называют местные, Ким ДжёнЫйна, витала масса новостей. Пресса в подробностях описала всё: от парковки "Майбаха" северокарейского лидера в бронированный вагон до меню обеда, который подавался гостю во Владивостоке. После дождя из сотен фактов выросли тысячи грибов домыслов, фантазий и фейков. Хотел бы я сказать, что почти все исходили от американской прессы, вбрасывавшей версию за версией до начала визита: по их данным, Путин хотел попросить у КНДР боеприпасов или помощи в кибератаках на украинские госструктуры. Но плуще всех на попрще глупых допущений и очевидных фейков разошлись наши журналисты. Их послушав, так на фронты СВО уже едут сотни тысяч корейских добровольцев с целью получить бесценный боевой опыт, в добавок к боеприпасам Ким от доброты душевной решил выдать российское супероружие — загадочную систему залпового огня, бьющую аж на 400 километров, да и вообще бездонная кубышка десятилетиями готовившейся к войне Северной Кореи открыта для Москвы.

За всеми этими плясками фейков скрывалась правда, которую, по всей видимости, обсуждали представители двух традиционно не самых открытых публичные режимов. Главный вопрос: чем Россия и Корея могут помочь друг другу. Да, запасы боеприпасов, идущие на украинские фронты, равно как и вложения в продовольственную безопасность не самой сытой соседней страны, являются наиболее очевидным вариантом. Но куда интереснее рассмотреть КНДР в свете деятельности, которую Россия развернула уже много где по миру. Строительство атомной станции в Корее планировал начать в конце 1980-х ещё Советский Союз, затем, пользуясь наработками и подготовленным местом, думали это осуществить американцы с европейцами, объединившиеся в так называемый консорциум КЕДО. Уччитывая то, что сегодня Росатом поставил на поток строительство атомных станций даже в сейсмоопасных регионах (пример: "Аккую" в Турции), перспективы возникновения в Корее двух блоков АЭС, способных прекратить давнюю нехватку энергии, выглядят реальными как никогда. Многими журналистами упоминались горизонты военных разработок, которые корейцы с помощью российских инженеров смогут-таки преодолеть: речь не только о ракетах, способных донести-таки ядерные заряды до Японии, но и о космических тайнах, что помогут наконец-то вывести на орбиту корейские спутники.

Что же Корея может предложить взамен? Незамерзающие порты Города Раджин и Вонсан на восточном побережье Корейского полуострова исторически использовались как торговые центры и военные базы, а в свете переориентации России на Восток и отсутствия у нас тёплых портов (Владивосток — лишь условно "незамёрзающий") один из корейских может быть взят в аренду по китайскому сценарию. Да, дорога на юг КНДР в случае с Вонсаном, где, кстати, в своё время был наш порт Лазарева, потребует вложений в железнодорожную инфраструктуру, но растущие потребности России в постоянном торговом и военном присутствии в Тихом океане окупят эти вложения.

Но отношения с КНДР важны не только с точки зрения конкретных бизнес-проектов и транспортных схем. Обложенная санкциями на том числе и со стороны России с Китаем (то, что эти санкции не соблюдаются, — другой вопрос), Северная Корея отчаянно нуждается в крепких связях с соседями в преддверии большой тихоокеанской заварушки. Южная Корея плотно встроена в американские схемы — недавний саммит в Кемп-Дэвиде со Штатами и Японией не привёл к конкретным результатам, но обозначил направление работы Вашингтона. Поэтому лучшей из Корей приходится что-то предлагать и что-то требовать. Результаты этой работы мы увидим лишь по фактам больших свершений, но сейчас момент для таких свершений самый что ни на есть подходящий.

НАШ ВТОРОЙ СЮЖЕТ — отчасти ложная нестабильность в Африке. В воскресенье вечером российские СМИ разнесли новость о том, что в Конго произошёл военный переворот. В соседнем от этой небольшой страны (не путать с огромной Демократической Республикой Конго!) Габоне три недели назад произошёл точно такой же военный переворот по стандартному сценарию: условно прозападного президента сместил условно антизападный глава гвардии. То же самое мы видели и в Нигере в конце июля. Все новости о перевороте в Конго, наполнившие российскую (и только российскую) прессу в воскресенье вечером, были опровергнуты в воскресенье ночью. Пока один распространял фейки, вторые спрашивали об этом министра коммуникации — согласно вбросу, президента сместили, пока он летел в Нью-Йорк на генассамблею ООН, но министр и сам улетел в тот же Нью-Йорк, так что даже его слова не прекратили волну фейков. За день до этого к северу оттуда, в Южной Сахаре, три страны подписали оборонительный договор. Нигер, Мали и Буркина-Фасо — эти три страны объединяет не только разделённый тремя границами регион Липтак-Турма (в честь которого и назвали пакт), но и произошедшее там недавно военные перевороты резко антиянофриканского характера. В августе в "Завтра" выходил материал, где рассказывалось, почему "антифранцузский" в данном случае не совсем значит "антизападный" и как интересы США влияют на происходящее в регионе. Тем не менее из больших внешних игроков главным бенефициаром волны антифранцузских бунтов является Россия: вытеснение французских бизнес-структур позволяет деловым авантюристам из РФ быстро занимать вакуум. Самая известная команда таких авантюристов, последний раз до этого фигурировавшая в новостях печальным поводом гибели своих лидеров в Тверской области, стала фигурантом забавной истории. На их жестокость пожаловались в своём обращении бойвики из "Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин" — малийского филиала "Ислам-Каиды". Вместе с забавными конотациями террористов, ноющих о чьей-то жестокости, нельзя не отметить тревожный, но закономерный факт: как только западное влияние в регионе ослабевает, очень удобно повсюду возникает различные "Джамааты", берущие в осаду города и убивающие местных солдат и гражданских, как это случилось в конце прошлой недели как раз на границе Мали, Нигера и Буркина-Фасо — это на свой счёт записал местный филиал уже ИГИЛ* — "Исламское государство Сахеля". Тройной альянс Уагадугу, Ниамея и Бамако (так называются столицы Буркина-Фасо, Нигера и Мали) направлен не на угрозу извне — к блефу проафриканского ЭКОВАС спустя полтора месяца обещаний напасть уже никто всерьёз не относится, — а на внутренние проблемы в виде так внезапно возникших на границах бармалеев.

* Запрещённая в РФ террористическая организация

Кирилл ЗАЙЦЕВ